

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Натальи Жильцовой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ПРОКЛЯТИЕ НЕКРОМАНТА
СКРИЖАЛЬ МОРАНЫ
УЗОРЫ ТЬМЫ**

СИЛА ВЕДЬМЫ

Наталья ЖИЛЬЦОВА

СИЛА
ВЕДЬМЫ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж72

Серия основана в 2004 году
Выпуск 514

Художники
О. и Е. Юдины

Жильцова Н. С.

Ж72 Сила ведьмы: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1675-2

Каково это — узнать, что магия действительно существует? Да не где-то в другом мире, а рядом, в привычной реальности! Арине вот «повезло» заполучить передающуюся по наследству силу. Правда, маги вокруг, оказывается, далеко не добряки из фэнтези-сказок: ни объяснять, что к чему, ни обучать не собираются. А желающих убить, напротив, хоть отбавляй!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1675-2

© Жильцова Н. С., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ВСЕ СОВПАДЕНИЯ СЛУЧАЙНЫ

Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов.

В. И. Ленин

ПРОЛОГ

В большом приемном зале ордена Огненной пентаграммы царили полумрак и тишина. Впрочем, оно и неудивительно для раннего утра, посетители появлялись здесь намного позже. Сейчас же в зале находились только двое: красивая кареглазая женщина с длинными огненно-рыжими волосами и сгорбленная старуха.

Женщина довольно улыбалась.

— Пришла наконец, — почти промурлыкала она, изящными пальчиками перебирая золотую цепочку с пятиконечной звездой, украшенной россыпью рубинов.

Во взгляде стоящей напротив старухи вспыхнула мольба:

— Астарта, прошу, дай мне еще немного времени!

Лицо красавицы вмиг заледенело.

— Нет, — жестко отрезала она. — Время контракта вышло, Серафима.

— Хотя бы один день!

— Я и так слишком долго ждала и теперь хочу получить обещанное.

— Астарта!..

В ответ та резко взмахнула рукой, и старуха, захрипев, повалилась на пол. Рыжеволосая жрица ордена Огненной пентаграммы нетерпеливо подалась вперед, с волнением облизнув пухлые губы. Наконец-то ожидание завершилось, и сейчас она получит то, о чем мечтала столько долгих лет! Вот сейчас...

Минута, другая... ничего не происходило.

Озаренная страшной догадкой, Астарта рванулась к телу и почти тотчас коротко, зло взвыла. Оболочка была пуста.

ГЛАВА 1

Понедельник — день тяжелый. Особенно если поспать удалось всего три часа. И ведь не по собственной вине! Просто в аэропорту задержали отправку маминого рейса, так что из Шереметьево выбралась лишь около двух часов ночи. А там пока доехала до нашей однушки в Отрадном, пока поела-умылась... В общем, выспаться не получилось совершенно, так что на работе я почти непрерывно зевала.

— Ну как, Ариш? Проводила? — поприветствовала бухгалтерша Ирина Алексеевна, с которой мы делили небольшой кабинетик.

— Угу. — Я сонно кивнула. — Представляешь, из-за погоды до половины второго разрешения на вылет не давали! Почти четыре часа ждать пришлось.

— Ничего, зато сегодня выспишься, — попыталась ободрить меня подруга.

— Не знаю, не уверена. — Я поморщилась и в очередной раз зевнула. — Бабушка вчера звонила, очень хотела меня увидеть. Вот прям срочно, едва истерику не закатила. А я не смогла — мама тоже в позу встала. Так что придется сегодня съездить узнать, что случилось. И почему мне отпуск не дали? Сейчас бы с мамой на Кипр летела... — Я мечтательно зажмурилась, а потом вздохнула.

— Извини, Ариночка, — посочувствовала Ирина. — Сама понимаешь, после того как Вячеславна уволилась,

ты у нас одна кадровичка и осталась. А у меня сейчас отчет квартальный, не смогу я тебя подменить.

— Да ничего. — Я махнула рукой. — Понимаю. Эх, чувствую, ждут меня вечером жалобы и укоры.

— Все-таки странная у тебя бабка. — Ирина покачала головой.

Не спорю. Бабушка по линии отца и впрямь была весьма странной. Всю жизнь, сколько себя помню, она не желала меня знать. Возможно, из-за того, что родители не были женаты. Они только начали встречаться, когда отец погиб, и только спустя неделю после его смерти мама узнала, что беременна. Но когда она решилась рассказать об этом бабушке, та попросту прогнала ее. Двадцать пять лет она отказывалась поддерживать с нами какие-либо отношения, а две недели назад внезапно объявилась и потребовала меня к себе.

Мать, разумеется, такое внезапное проявление родственных чувств восприняла в штыки, однако бабушка заявила, что готова оставить единственной внучке квартиру. Просторную двушку почти в центре Москвы в добротном сталинском доме мама упустить не могла. Так что пришлось мне знакомиться с вновь обретенной родственницей.

Правда, общение наше было не особо частым: последнее время я почти каждый день задерживалась на работе. За две недели я видела бабушку лишь у нотариуса, да несколько раз заезжала после работы — привозила ее любимые травяные чаи. В сумке, кстати, еще с вечера лежали три заказанные бабушкой пачки: ромашковый, с чабрецом и бергамотом.

Однако надо признаться, несмотря ни на что, к вновь обретенной родственнице я привязалась. Во-первых, кроме матери, у меня из близких людей никого до этого момента не было, а во-вторых, бабушка оказалась на редкость понимающей и интересной собеседницей. В те вечера, когда я все-таки до нее добиралась, мы допоздна за-

сживались на небольшой уютной кухне, разговаривая буквально обо всем. Маме это не особо нравилось, но она терпела... пока что.

От размышлений о предстоящей вечерней встрече с бабушкой меня отвлекла Ирина: она отправилась к главному подписывать очередную стопку бумаг. Всучив подруге заодно и пару обработанных еще в пятницу анкет на новых сотрудников, я встала и потянулась.

Внезапно окно кабинета распахнулось, и резким порывом ветра меня отбросило к стене. Дыхание перехватило, по телу прошла горячая волна, а потом наступила темнота.

Очнулась я от того, что кто-то зовет меня по имени и трясет за плечи. Открыв глаза, увидела склоненную над собой Ирину с бледным, перепуганным лицом.

— Ариночка, ты что? Ты как? — зачастила она. — Я Вальку вызвала, она уже бежит, ты только глаза не закрывай, хорошо? Слышишь?

— Слышу, — просипела я и медленно поднялась.

— Не стой, давай на стул! — тотчас усадила меня бухгалтерша.

Против я ничего не имела. Коленки дрожали от слабости и запоздалого страха: я упала в обморок! Впервые в жизни!

Появилась запыхавшаяся Валентина — наша медсестра. Быстро оглядев меня, померила давление и резюмировала:

— Переутомилась ты, Арин. Вон давление как упало. Отсюда и обморок.

— Она ночь не спала, — добавила Ирина, одновременно протягивая мне кружку крепкого чая. И когда только успела заварить?

— У-у... — Валентина покачала головой, а потом решительно посмотрела на меня. — Езжай-ка ты домой, доро-

гуша. На сегодня я тебя у Геннадьича отпрошу. Сама доберешься? Или попросить Мишу подвезти?

— Доберусь. — Я слабо улыбнулась. — Мне вроде полегче. Спасибо.

И, допив чай, стала медленно собираться домой. А потом вдруг вспомнила отшвырнувшую меня к стене волну. Может, и правда от переутомления померещилось? Вон ведь оно, окно это — закрыто.

— Ты дома сразу ложись. И чай покрепче пей. И звони, если что, — забросала советами Ирина. — У тебя же нет никого...

Верно, нет. Даже мама уехала. А парнем к своим двадцати пяти я так и не обзавелась, если не считать хорошего знакомого — менеджера Алексея, который изредка баловал меня шоколадками. Да и с ним дальше улыбок на работе пока дело не шло.

Ирина, правда, советовала самой проявить инициативу, но... не могла я. Не умела. Как ни стыдно признаваться, опыта в общении с мужчинами у меня было мало. Так, несколько свиданий и неудачная первая любовь. В школе все время отнимали учеба и факультативы. Прекрасно понимая, что на оплату высшего образования у матери-одиночки попросту не найдется денег, я рассчитывала только на себя. А в социально-педагогическом институте студенческое сообщество практически полностью состояло из девушек. Ну а потом работа, работа, работа...

К тому моменту, как я добралась до дома, самочувствие пришло в норму. Однако на всякий случай я все же решила последовать указаниям Ирины. Она все-таки мать двоих детей, много чего знает и плохих советов давать не будет.

Мысленно кивнув самой себе, я направилась на кухню. Но едва поставила кипятиться чайник, раздался резкий телефонный звонок. Странно. Звонить мне вроде некому, а девочки с работы набрали бы по мобильному... Я в недоумении подняла трубку.

— Алло?

— Арина Владимировна Вяземская? — раздался в трубке чужой мужской голос.

— Да, — подтвердила я, почему-то вздрогнув.

— Вам знакома Серафима Андреевна Пустовая?

— Да. — Я напряглась. — Я ее внучка.

— Приезжайте тогда на опознание. Вот адрес...

— Подождите! — Мой голос мгновенно осип. — К-какое опознание?

— Пожилая женщина, при которой были обнаружены документы на имя Серафимы Андреевны Пустовой, сегодня утром найдена мертвой неподалеку от аптеки на улице Академика Серебрякова, — сухо отчеканил мужчина. — Вам, как единственной указанной родственнице, необходимо явиться на опознание. Записывайте адрес.

Следующие несколько часов сплелись в памяти в один страшный клубок. Морг, равнодушное лицо судмедэксперта, тело на каталке, небрежно прикрытое простыней... Это действительно оказалась моя бабушка. И пусть я знала ее всего две недели, на глаза навернулись слезы. А душу все сильнее грызло чувство вины.

Она ведь звала меня вчера! Очень звала! А нашли бабушку неподалеку от аптеки... Может, она чувствовала себя плохо и, не дождавшись меня, пошла за лекарствами? Ну что мне стоило к ней заехать? В конце концов, вещи мама собрала бы и без меня!

Из морга я вышла в каком-то тумане. Бумаги судмедэксперт обещал подготовить уже через два дня, так что за это время необходимо было определиться с похоронами. Похороны... страшное слово. К кому обратиться за помощью? Да и денег надо где-то достать...

Чувствуя все нарастающую слабость, я медленно вошла в квартиру. Не хочу сегодня об этом думать. Просто не могу. В морге кто-то дал визитку похоронного бюро, вот завтра туда и позвоню. Сейчас же надо хоть немного успокоиться и поесть. Вечер все-таки, а у меня за весь

день крошки во рту не было. Того и гляди, снова в обморок свалюсь.

Внучка! Астарта с такой злостью сжала пальцы, что ногти до боли впились в ладони. Откуда она взялась? Ведь старуха всю жизнь была одинокой! Ее сына Астарта лично свела в могилу почти сразу после подписания контракта! Когда этот парень только успел? И, главное, почему она ничего не чувствовала?

Астарта вновь заметалась по кабинету. Захрустели под ногами осколки дорогой вазы. Ее медноволосая жрица ордена Огненной пентаграммы в ярости разбила полчаса назад, когда отправленные для выяснения обстоятельств произошедшего Филипп и Андрей сообщили о внезапно найденной внучке. Закусив губу, Астарта резко выдохнула. Может, это все-таки ошибка? Внучка не родная, а ошибка произошла во время самого ритуала передачи? Да где уже этот Филипп?!

Наконец скрипнула дверь, и в кабинет вошел невысокий худощавый мужчина.

— Ну! — Карие глаза женщины буквально впились в посетителя.

Не выдержав этого взгляда, мужчина потупился.

— Сила у внучки активная, — выдавил Филипп. — Я просмотрел ее ауру, ошибка исключена.

В кабинете ощутимо потемнело.

— Но девчонка, похоже, еще ничего не знает, — быстро добавил он. — Иначе уже бежала бы на Сретенку, а она домой поехала.

— Вот как? — Астарта вздохнула немного спокойнее. — Значит, шанс еще есть.

Только через час, когда ужин был приготовлен и съеден, а на столе осталась лишь чашка горячего чая, в моей

душе наконец воцарилось спокойствие. Откинувшись на высокую спинку стула, я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Ну и чего сидишь расслабляешься? — внезапно раздался недовольный голос за спиной.

На моей кухне!

Поперхнувшись, я резко подскочила и обернулась. В дверях стоял высокий мужчина с короткими снежно-белыми волосами и недовольно щурился.

Откуда?! Меня захлестнула паника. Едва соображая, что делаю, я отскочила к окну и, схватив бутербродный ножик, выставила перед собой.

— Кто... как... что вы тут делаете?!

— Не кричи! — Незнакомец поморщился. — И брось железку.

— Убирайтесь!

— Брось, я сказал! — рявкнул он.

Рука разжалась сама. Нож с лязгом упал на пол.

— К-кто вы? — Я испуганно прижался к холодильнику.

— Жить хочешь? — вместо ответа вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Я еще более испуганно закивала.

— Тогда слушай, повторять не стану. Твою бабу, Арина, убили, а теперь хотят убить тебя. И чтобы пережить сегодняшнюю ночь, тебе надо очень постараться и делать то, что я буду говорить. Причем быстро, так как времени осталось мало. Поняла?

Ничего я не поняла. Зачем кому-то меня убивать? Да и бабушка, по словам судмедэксперта, по всем признакам умерла от сердечного приступа. Но что в таком случае делает здесь этот тип? Квартирой он не ошибся, мое имя знает. А если и впрямь кто-то хочет меня убить? От бабушки все-таки квартира осталась, а я единственная наследница...

Вздрогнув от этой мысли, я посмотрела на странного мужчину уже по-другому. Холодное властное лицо. Же-

сткий контур тонких губ. Чувствовалось, что этот человек привык приказывать и подчинение окружающих принимает как должное. Опасный мужчина. Очень.

— Вы полицейский? — робко предположила я. — Может, мне просто дверь лучше запереть? Она прочная...

— Бессмысленно, — отрицательно мотнул головой мой гость, проигнорировав первый вопрос.

— Почему?

— Обычная дверь ни магов, ни ночных химер не удержит.

И тут я поняла, что передо мной сумасшедший. Не знаю, как он проник в квартиру, может, я дверь забыла запереть. Но факт оставался фактом. А с буйными безумцами себя нужно вести как можно спокойнее и во всем с ними соглашаться. Так нам в институте на лекции по клинической психологии говорили.

Придя к этой мысли, я выразительно кивнула. Потом подтвердила:

— Понятно.

И на всякий случай кивнула еще раз.

— Вот и хорошо. — Мужчина удовлетворенно хмыкнул и огляделся. — Что у тебя из трав есть?

— Укроп, — опешив от странного вопроса, выдавила я. — И петрушка.

— Какая, к чертям, петрушка? — зашипел он. — Я не суп варить пришел! Ромашка есть? Чабрец?

А ведь у меня и впрямь лежат три пачки в сумке! Но откуда этот тип мог о них узнать? Или совпадение?

— Чай есть, — почти прошептала я, окончательно растерявшись. — Ромашковый... с бергамотом... чабрецом...

— Пойдет. Доставай и смешивай с солью, — потребовал незнакомец. — Кастрюлю возьми и ссыпь все, что есть.

Я поспешно стала выполнять указания блондина-безумца, одновременно лихорадочно пытаюсь найти возможный путь к спасению. Но его не было. Мужчина все

еще стоял в дверях, перегораживая выход из кухни. Не в окно же с седьмого этажа прыгать?

Смешав все чай с пачкой соли, я с испуганным ожиданием посмотрела на незнакомца. Господи, только бы в живых оставил!

— Неплохо, — едва взглянул на кастрюлю тот. — Теперь все это необходимо зарядить.

— Что?

— Зарядить, говорю. — В голосе мужчины послышались раздраженные нотки. — Тебя бабка вообще не обучала ничему, что ли?

— Чему?! — не выдержав, все-таки сорвалась я. — Я видела ее всего несколько раз! Я не понимаю, что происходит и кто вы вообще такой! Я...

— Успокойся! — снова рявкнул незнакомец.

Серебристо-серые глаза на мгновение сверкнули. Ей-богу, мне не показалось!

В ужасе клацнув зубами, я села на табуретку.

Мужчина выдохнул, минуту понаблюдал за моей реакцией.

— Вообще ничего не знаешь? — наконец недоверчиво уточнил он.

Я быстро закивала, на что блондин скривился, как от зубной боли.

— Паршиво, — резюмировал он и, видя, что я до сих пор сжимаюсь на табуретке, добавил: — Да не меня бойся, глупая. Бойся тех, кто придет с темнотой.

Вот успокоил! Помимо воли бросила взгляд на окно. А ведь закат уже! Еще немного, максимум полчаса, и стемнеет...

— Говорю же, времени нет, — перехватив этот взгляд, подтвердил незнакомец. — Так что придется постараться. Благо ничего сложного от тебя не требуется. Хватит трястись, иди сюда.

Дрожать я не перестала, но, что поделать, поднялась и подошла.

— Теперь руки протяни над кастрюлей, мысленно сосредоточься и пожелай, сильно пожелай защиты.

Я с готовностью вытянула руки и изобразила на лице полнейшую сосредоточенность. Ничего. Впрочем, и неудивительно.

— Ты не стараешься. — Мужчина нахмурился.

Вот ведь черт его возьми! И как мне изобразить колдовскую работу, чтобы он поверил?

— Простите, — вежливо, стараясь не нервировать блондина, решила уточнить и заодно потянуть время я. — Но если вы тоже маг, почему бы вам не сделать это за меня?

— Потому что я вообще не должен здесь находиться, — проворчал мужчина. — А любое мое воздействие оставит след. Так что ты должна справиться сама, и побыстрее. — Он вновь мрачно покосился на окно.

— Но зачем кому-то меня вообще убивать?

Блондин задумчиво сцепил пальцы.

— Видишь ли, ты получила в наследство одну способность, — сказал он. — Вот только на нее у твоей бабки был заключен контракт с другим человеком. Поскольку, заключая договор, Серафима о тебе и понятия не имела, вышло так, что права на эту способность у вас со вторым претендентом равные. И теперь этот человек весьма недоволен. На то, чтобы забрать положенное по контракту, отводятся сутки после смерти владельца. Если бы ты была официально действующим магом, то право признали бы за тобой. Но печати у тебя нет. Поэтому твой оппонент захотел решить проблему самым простым способом — убив тебя и забрав положенное.

И зачем только спрашивала? Ясно ведь, если человек сумасшедший, то и версия событий у него будет ненормальная! Как бы его подвести к мысли, что защита мне не нужна? Может, хоть тогда отстанет?

— А почему вы вообще мне помогаете?

— А кто сказал, что тебе? — Незнакомец вдруг улыбнулся. Нехорошо так, аж мурашки по коже побежали.

Я сглотнула и с надеждой уточнила:

— Вы упомянули какую-то печать. Почему ее нельзя получить сегодня?

— Поздно. — Блондин с сожалением развел руками. — На Сретенку ты до темноты добраться не успеешь. Поэтому давай попробуй снова. Можешь даже глаза закрыть и пожелать защиты... да хоть от меня, если это самое страшное, что ты способна представить, — добавил он с легким сарказмом.

Поджав губы, я снова протянула руки и зажмурилась. Черт с ним, поиграю в игры этого ненормального до темноты. А там, глядишь, отстанет. Эх, защита бы мне и впрямь не помешала, да посильней...

— Достаточно, — вдруг раздался довольный голос незнакомца. — Для работы сгодится.

Недоуменно открыв глаза, я посмотрела в кастрюлю. В ней находился все тот же загубленный солью дорожный чай.

— Не спи, — вернул меня в реальность блондин. — Разложи смесь вдоль окон и входной двери, это их задержит.

Задержит? Он реально верит в то, что травки с солью способны задержать кого-то лучше железной двери с тремя замками? Н-да, вот уж и впрямь странна логика шизофреников...

Однако спорить я не осмелилась и просто сделала то, что приказано. Правда, после этого, не удовлетворившись, незнакомец заставил меня насыпать круг посреди комнаты. Остатки соленого чая переместились в карманы брюк. Ну а под конец на окнах и входной двери я должна была нарисовать странные квадраты со спиральками. Чем? А прямо губной помадой, раз мелками не удосужилась обзавестись как все нормальные маги.

Уже перестав чему-либо удивляться, послушно вы-

полнила очередные требования. Выберусь из этой истории — напьюсь. Ей-богу, впервые в жизни напьюсь, невзирая на то что алкоголь на меня плохо действует.

На улице тем временем окончательно стемнело. И, к моему счастью, светловолосый незнакомец заторопился.

— Круг не покидать всю ночь, что бы ни случилось, — быстро произнес он. — Выйдешь только, когда окончательно рассветет. Утром поедешь на Сретенку, дом пятнадцать. На проходной скажешь, что в пятый кабинет. Повтори.

Повторила. На память не жалеюсь.

— И запомни, спросят, откуда узнала, говори, бабка инструкции оставила, что после ее смерти делать.

Без проблем, мужик. Я согласно кивнула. Если кто-то когда-то узнает обо всем этом безумстве — все свалю на бабушку. Лишь бы ты поскорее из моей жизни исчез.

И он исчез!

На самом деле! В последний раз огляделся и, пробормотав: «Слабовато, но против химер должно хватить», исчез разом, словно испарился!

Охнув, я медленно осела на пол. И что это было? Галлюцинации от нервного перенапряжения? А что, логично: утром упала в обморок, ударилась головой. Потом смерть бабушки, морг... и вот результат!

«А если это и впрямь был колдун?» — подумала и сама себя обругала: какие, к чертям, маги в наше время? Они только в фэнтези водятся ну или на телепередаче «Битва экстрасенсов», что в принципе то же самое. Потом посмотрела на испорченное окно и вздохнула: видимо, придется завтра генеральную уборку устраивать. Словно в ответ, окно вдруг звякнуло и слегка задрожало. Я испуганно дернулась, но это всего лишь разгулялся ветер на улице.

Хватит. Утром же пойду сдаваться врачу, пока остатки здоровья не потеряла. А сейчас — принять успокоительное и спать. Решительно встав с пола, я направилась в

кухню за валерьянкой. Жаль, что ничего покрепче нет, но хоть что-то. Таблеточки три за раз проглочу и, надеюсь, засну.

Я было протянула руку к шкафчику с лекарствами, как дребезжание повторилось. Бросила раздраженный взгляд на улицу и... на мгновение забыла, как дышать! С той стороны окна на меня зло взирали два раскосых малиновых глаза!

— Мамочки! — взвизгнула я, мгновенно влетая обратно в комнату к спасительному кругу.

Мысль, что это может оказаться очередная галлюцинация, затерялась в настоящей незамутненной волне ужаса.

Глаза возникли и за окнами комнаты. И еще, и еще... Это на седьмом-то этаже! В окно требовательно и с подвыванием застучали. Ветер усилился, балконная дверь заходила ходуном. В темноте я не могла толком разглядеть этих тварей, но подернутых дымным пламенем змеиных хвостов и яростных глаз на оскаленных мордах вполне хватало для паники. Да что это такое?! Таких тварей в нормальной жизни не бывает! Что же это за... химеры?!

И вот тут мне стало по-настоящему жутко. Ведь в этом случае все, что говорил незнакомец, правда! И о магах, и о бабушке, и о том, что меня хотят убить! Расчетливо убить. А откупиться от убийцы невозможно, потому как то единственное, что ему необходимо, можно получить только после моей смерти...

Я сжалась в круге, обхватив себя за колени и пытаюсь вспомнить хотя бы одну молитву. Ведь эти твари того и гляди ворвутся сюда и... От мыслей о собственном растерзанном зверюгами теле меня едва не стошнило.

Однако прошел час, другой, а монстры за окнами буйствовали, по-прежнему безуспешно пытаюсь преодолеть хрупкую защиту из травок и закорючек. И, самое удивительное, всю эту какофонию никто из соседей словно бы

не замечал. Так, может, это сон? Кошмар? Господи, скорей бы проснуться!

От долгого сидения в одной позе затекли мышцы. Но едва я попробовала сменить позу, беснование за окном тотчас усилилось. Пришлось вновь замереть. А небольшие электронные часы на столе тем временем показывали уже половину четвертого. Еще немного, и рассвет. Блондин говорил, с рассветом они уйдут.

В который раз мысленно возблагодарив незнакомца, я продолжила неотрывно следить за часами. Где-то в глубине души зародилась робкая надежда, что все закончится хорошо. Но в этот момент, словно в насмешку, из кухни раздалось протяжное «дзынь». Окно, не выдержав очередного порыва ветра, лопнуло. Осознав это, я успела лишь взвизгнуть, как в комнату ворвались химеры.

Три здоровых, размерами с крупных волкодавов существа, вокруг которых клубилось темное пламя, подскочили к кругу и, не сумев его преодолеть, зло, протяжно взвыли. С очередным визгом я вскочила, зачерпнула из кармана зачарованную смесь и бросила в ближайшую оскаленную морду. Химера с леденящим кровью рыком отшатнулась. Мои травки оказались весьма действенны, оставив рваные дымные проплешины на ее шерсти. Вдохновленная небольшой победой, я швырнула еще горсть в следующую. Третья химера, проявив разумность, отпрыгнула от круга сама.

Того, что мне пришлось пережить в эти предрассветные часы, я не пожелала бы и самому лютому врагу. Весь остаток ночи я стояла с горстью соленого зачарованного чая на изготовку, не подпуская химер близко к кругу. А те с яростью хлестали себя по бокам шипящими змеиными хвостами и, нещадно раздирая когтями-лезвиями старенький линолеум, пытались подобраться поближе к кругу. Хорошо хоть окно в комнате выдержало напор бушевавшего на улице ветра. Постигни его участь кухонного, и все мои травки снесло бы в миг.

Как я окончательно не сошла с ума за эту ночь — понятия не имею. Но вот на горизонте появились первые алые сполохи. Рассвет! Пламя, которым были объаты химеры, стало тускнеть, а сами они бледнеть и таять. И наконец в последний раз протяжно взыв, окончательно исчезли.

Не веря своему счастью, я еще несколько минут стояла, сжимая зачарованный порошок в руках, а потом села на пол и разревелась. Тело била крупная дрожь.

Очень хотелось поверить в то, что случившееся — галлюцинация моего воспаленного сознания, но... увы. Из разбитого на кухне окна тянет утренним холодком, на полу комнаты борозды от огромных когтей...

Минуты шли, а я все никак не могла убедить себя покинуть границы круга. Пусть умом и понимала, что химеры ушли, но слишком велик был страх — вдруг нет? Только когда радио радостно проиграло восемь часов, а солнце уже вовсю било в глаза, я сдвинулась с места.

Первым делом направилась на кухню. Стараясь ступать по усыпанному осколками полу максимально осторожно, я добралась до валерьянки и выпила сразу три таблетки. Окончательно взять себя в руки помогло мытье холодной водой.

В голове прояснилось. Я с сомнением оглядела отражающееся в зеркале бледное лицо с синяками под глазами и помятую блузку. Может, душ принять? И переодеться, а то со вчерашнего дня в офисном костюме...

Резкий, требовательный звонок в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте. Кого это в такую рань принесло? С нехорошим предчувствием я уставилась на дверь. Звонок повторился.

Может, это мой вчерашний знакомый спаситель? Нет, он бы вошел и так. Тогда кто? Магов моя дверь, по словам блондина, не удержала бы, значит, там просто обычный человек... соседка, например...

Так, успокаивая саму себя, я медленно подошла к входной двери и замерла, услышав тихий скрежет. Кто-

то пытался ее открыть! Скрежет усилился, потом сорвался, а из коридора послышалась невнятная ругань. Я в панике прильнула к глазку, благо тот маленький, а здесь у меня полумрак. Если специально не приглядываться, и не поймешь, что кто-то в него смотрит.

С той стороны стояли два типичных братка: накачанные, бритоголовые и в спортивках, в общем, иначе и не назвать. Тот, что повыше, озадаченно крутил в руках связку тонких железных штырьков, весьма походивших на отмычки.

— Ну, че застыл-то? — поторопил второй.

— Да фигня какая-то, Димыч, — поделился обладатель отмычек. — Соскальзывает че-то, как специально.

— Пива жрать вчера вечером меньше надо было, — недовольно прошипел Димыч. — Вот руки небось и трясутся. Давай еще раз, Санек.

Высокий браток вновь склонился над замком. Раздался знакомый скрежет. Я, застыв, боялась сделать лишний вздох, чтобы не выдать свое присутствие. В любое другое время я бы, наверное, начала кричать, угрожать милицией-полицией, но не сейчас. Теперь какое-то неведомое до сего момента чувство буквально вопило во мне: «Молчи! Затаись, спрячься, только не показывай, что ты здесь, рядом!»

А скрежет тем временем вновь оборвался, сменившись новым потоком ругани.

— Не дается, и все! — Санек зло сплюнул. — Зачарована, что ли?

Вздвогнув, я уставилась на нарисованный губной помадой значок. Неужели он и впрямь сейчас меня защищает?

— Да ну, — посомневался Димыч. — Шеф сказал, раз окно разбито, девка готовая.

— Может, она и готовая, да только дверь у ней непростая! — упрямо стоял на своем Санек. — Обычную я бы даже с пьяни вскрыл! Звони Филиппычу, пусть прихо-

дит. Иначе нам без его колдунских штучек тело до полдвенадцатого не доставить.

И вот тут я очнулась. Тело! Им нужно мое тело! Сейчас позовут мага, вскроют дверь, а потом... никакого потом для меня уже не будет!

На то, что слабенький квадратик со спиральками удержит настоящего мага, можно было и не надеяться. Даже блондин говорил, что защита эта слабая, сгодится только чуть задержать химер и только. Но что делать?

Я лихорадочно заметалась по квартире, пытаюсь сообразить, где укрыться, и одновременно понимая: негде. В маленькой однушке просто нет такого места. А братки-домушники наверняка обыщут все — и шкафы, и антресоль, и балкон... стоп! Вот оно, спасение!

Нацепив балетки, я быстро схватила сумку и рванулась на балкон. Моя квартира — крайняя в коридоре, так что прилегающий балкон относится уже к другому подъезду. Всего-то и нужно: перелезть к соседке — и вот она, свобода!

Всего-то... если бы это еще был не седьмой этаж! Я нерешительно застыла. Господи, я ведь высоты боюсь! А перелезть, держась только за тонкую перегородку, без какой-либо поддержки — страшно вдвойне!

Маг. Мое тело.

Воспоминания о словах братков подхлестнули новой порцией страха и, одновременно, придали смелости. Резко выдохнув, я ухватила мгновенно заледеневшими непослушными пальцами за перегородку. Хорошо хоть балконы у нас не застеклены. Иначе пришлось бы бить стекло...

Преодолев наконец это препятствие, я пару минут постояла, пытаюсь справиться с дрожью. Особых успехов, что и неудивительно, не достигла, однако дольше задерживаться было нельзя.

Я решительно постучала в окно и вскоре уже рассказывала донельзя изумленной соседке о сломавшемся

замке на входной двери. Мол, МЧС ждать долго, а на работу очень надо. Поэтому пришлось вот так, балконами, уж извините.

Та поохала, посочувствовала и выпустила меня в коридор. Пустой, безопасный! Быстро сбежав по лестнице, я осторожно выглянула на улицу. Ничего подозрительного не углядела и рванула в сторону метро. Что там мой благодетель блондинистый вчера говорил? На Сретенку ехать за печатью? Вот туда и направляюсь.

Спустившись в переполненное метро, я впервые за все время искренне обрадовалась утреннему часу пик. В вагон меня практически внесли, и сразу же со всех сторон обступили люди. С моим невысоким ростом, да в такой давке меня никто не обнаружит!

Удачно облокотившись на чью-то спину, я умудрилась даже немного подремать и окончательно успокоиться. Осталось совсем чуть-чуть, и, судя по тому, что говорил вчера беловолосый незнакомец, скоро за жизнь мне можно будет не опасаться.

Подбодрив себя таким образом, я пружинистым шагом направилась к конечной цели своего путешествия.

По адресу: Сретенка, 15, располагалось небольшое желтое двухэтажное здание с вывеской «Парикмахерская». Решив не удивляться столь своеобразной маскировке, я уже почти решила войти внутрь, как заметила слева от входа небольшую табличку: «Кабинет 5, вход со двора».

Ох! Вот ведь куда мне надо! Представив, как бы я сейчас выпрашивала у изумленных парикмахерш дорогу к магазинам, смущенно хмыкнула. После по привычке — узнать, нет ли машин, заглянула за угол и тотчас отшатнулась. В проулке стояли двое знакомых братков и строго одетый худощавый мужчина. Они ждали. Расчетливо ждали меня.

Сердце вновь забилося как сумасшедшее. Мимо этой тройцы незаметно не пройти. К тому же один из них маг,

я знаю точно. Вокруг — никого. Небольшой переулок, каких много в центре, никому не интересен. И что теперь делать? Просто ждать?

Внезапно кто-то обхватил меня сзади за талию и дернул к стене дома. Одновременно сильная мужская рука зажала рот, заглушая визг.

— Тихо, — прошипел знакомый голос. — Не кричи.

Мой ночной спаситель! Глубоко вздохнула и послушно обмякла, ощутив легкий запах лаванды. Господи, кто бы мне вчера вечером сказал, что я буду так счастлива снова встретить этого блондина!

Руки мужчины чуть расслабились, отпуская. Я обернулась и, подняв голову, с надеждой и мольбой посмотрела на знакомого незнакомца.

— Т-там эти...

— Знаю, — кивнул тот и, улыбнувшись краешком губ, добавил: — Помогу.

Из моей груди помимо воли вырвался вздох облегчения. Мужчина довольно прищурился и, взяв за руки, ловко переплел мои пальцы в какую-то сложную фигуру.

— Это жест черного сильфа, — коротко пояснил он. — Как только окажешься в переулке — вытягиваешь руки вперед, резко разводишь в стороны, а потом быстро бежишь к дверям. Остальное сделаю сам. Главное, название не забудь. И напоминаю, будут спрашивать — все узнала от бабки. Поняла?

Сглотнув, я кивнула.

— Тогда иди, — блондин подтолкнул меня к переулку.

Стараясь не думать ни о чем, я выскочила на дорогу перед бандитской троицей и, как было велено, подняла и резко развела руки. В ту же секунду воздух вокруг дрогнул и, скручиваясь темными спиралями, с подвыванием рванулся в переулок. Братков и мага отшвырнуло в стороны, словно щенят. Мгновение я с вытаращенными глазами наблюдала за буйством призванной блондином стихии, а потом со всех ног припустила к желанной двери.

ГЛАВА 2

Резко открыв дверь и не сбавляя хода, я ворвалась внутрь и тотчас налетела на рыжего здоровяка-охранника. Правда, тот даже не пошатнулся, только недоуменно бровь приподнял.

— Извините, — смущенно выдавила я, пытаюсь отдышаться.

— Куда так поспешно, девушка?

— В пятый кабинет, за печатью, — ответила, как учили.

— Новенькая, значит. — Здоровяк понятиливо кивнул. — Что в карманах держим?

Я пожалала плечами и честно ответила:

— Ничего.

— Девушка, от них магией за версту отдает.

— Да? — Я с непониманием уставилась на охранника, а потом сообразила: — Это, наверное, от порошка против химер, — и продемонстрировала остатки соленого чая.

— От химер, говоришь? — Тот снова меня оглядел. — Хм. Ладно, проходи. По коридору налево и до конца.

— Спасибо, — поблагодарила я и, быстро преодолев обшарпанный коридор с облупившейся на стенах краской, остановилась перед дверью, на которой черным маркером была небрежно выведена цифра «5».

Глубоко вздохнув, я набралась решимости и протянула руку, чтобы постучаться. Однако, опередив меня, из-за двери неожиданно послышался мужской голос:

— Заходите, девушка!

Ну ничего себе! Охранник их там, что ли, уже предупредил? Я сглотнула от удивления, но повторного приглашения ждать не стала и вошла.

Приемная оказалась небольшой и особым наличием мебели похвастаться не могла. Здесь стояли лишь два письменных стола со старенькими компьютерами, несколько стульев, да в углу приютился небольшой шкаф.

Впрочем, мебель меня интересовала мало. Гораздо большее любопытство вызывали двое мужчин, которые стояли у окна. Первый напомнил нашего сисадмина Андрея: тот тоже ходил на работу в потертых джинсах и спортивных майках, а волосы связывал в хвост. Второй, полноватый и круглолицый, был аккуратно подстрижен и одет в светлый летний костюмчик. При моем появлении оба они неспешно подошли к столам и сели.

Н-да, не так я себе представляла магический офис и его сотрудников. Совсем не так.

— Слушаем вас внимательно. — Тот, что с хвостиком, улыбнулся.

— Я печать хочу получить, — немного замявшись, сказала я. — Что для этого нужно?

— Присаживайтесь. — Мужчина указал на стул перед собой и потянулся к компьютеру. — Как ваше имя-отчество?

— Вяземская Арина Владимировна, — ответила я, садясь и чувствуя, как загудели от навалившейся усталости ноги.

Хвостик быстро застучал по клавиатуре, внося данные, а потом вопросительно посмотрел на толстячка. Тот бросил на меня всего один тяжелый взгляд и, откидываясь на стуле, лениво выдал:

— Стихийщица, воздушная. Активный маг, обретение силы недавнее, стандартное наследство.

— Замечательно, — разулыбался хвостик. — Стихийных магов у нас мало.

Ничего радостного я, в отличие от него, в своей силе не видела. А вспомнив, каким образом мне это наследство досталось, помрачнела еще больше.

— Влад, чему скалишься-то, — заметив мое состояние, буркнул толстячок. — Сказал же — наследство недавнее. Такт прояви.

— Ох. — Тот сразу подобрался. — Прошу прощения.

Примите мои искренние соболезнования, Арина Владимировна.

В ответ я только поморщилась и устало махнула рукой.

— Что ж, — вернулся к расспросам Влад. — Так от кого вы приняли силу?

— От бабушки, — ответила я. — Пустовой Серафимы Андреевны.

— Ага. — Хвостик вбил очередные данные в компьютер и вдруг изумленно крикнул.

Потом посмотрел на меня, серьезно, цепко, так, что стало страшно, и уточнил:

— Бабушка, говорите?

— Д-да, — подтвердила я, невольно вздрогнув.

— А вы знаете, что у вашей бабушки на передачу силы контракт заключен был?

При этих словах напрягся и толстяк, вновь впиваясь в меня тяжелым пронзительным взглядом.

Да какого черта?! Сколько можно меня пугать?

— Знаю, — резко выдохнула я. — Мне ночью об этом любезно сообщили химеры! А еще я знаю, что бабушка обо мне понятия не имела, когда тот контракт заключала, так что права на силу у нас были равные. Поэтому, раз ее получила я, то требую признать за собой! И нечего так на меня смотреть! — добавила я, в свою очередь зло уставившись на толстяка. — Разве я не права?!

— Нет, почему же, — смутился тот. — Правы. Но... вы знаете, с кем был заключен контракт?

— Не знаю и знать не желаю! — Я вскочила. — Или вы меня для этого кого-то тоже убить попытаетесь?

— Нет конечно. — Влад встал следом. — Значит, вас пытались убить?

— Да! И не говорите, что удивлены!

Мужчины быстро переглянулись.

— Гхм... Ариночка, вы подождите здесь с Максимом и

успокойтесь. Я сейчас подойду. Быстро, — попросил Влад и, кивнув напарнику, почти вылетел из комнаты.

Я резко села, чувствуя, что еще немного — и снова расплачусь. Боевой запал начал сходить, а взамен пришло понимание, что даже тут я совершенно не защищена. Несмотря на слова светловолосого незнакомца о безопасности, эта парочка вполне может выдать меня заказчику. Судя по тому, как они напряглись и занервничали, видимо, личность в документах на бабушкино наследство значилась весьма серьезная. Хотя и так можно было об этом догадаться: абы кто убийц нанимать не будет.

Долго ждать не пришлось: Влад вернулся, как и обещал, почти сразу, да к тому же не один. Вместе с ним в кабинет вошел высокий стройный мужчина в деловом костюме, и я ощутила легкий аромат дорогого парфюма. На вид новому магу можно было дать не больше тридцати. У незнакомца были тонкие, аристократичные черты лица, а иссиня-черные волосы коротко, по-военному острижены. От него исходило какое-то нерушимое спокойствие, но едва цепкие карие глаза мужчины остановились на мне, я этого спокойствия лишилась. В его взгляде чувствовалась такая сила и власть, что я помимо воли пожелилась. Впрочем, незнакомец тотчас улыбнулся, сглаживая жутковатое впечатление.

— Добрый день! — Голос у него оказался приятным, низковатым. — Арина Владимировна, как я понимаю?

— Да. А вы? — откликнулась я с неожиданной для самой себя робостью.

Мужчина вызывал во мне двойственное чувство — и страх, и в то же время почти восхищение.

— Кирилл, — представился он. — Руководитель дневной смены Сретенского отделения. Влад сказал, ночью вас пытались убить химеры?

— И не только они. — Я разом помрачнела и нахмурилась.

— Рассказывайте.

Послушно кивнув, я быстро пересказала все произошедшее ночью и утром. Правда, упоминать о светловолосом маге, как тот и просил, не стала: за все знания усиленно благодарила бабушку. Правда, при упоминании «черного сильфа» во взгляде Кирилла мелькнуло какое-то странное выражение, однако вслух он ничего говорить не стал. Только уточнил:

— Значит, нападавшие ждали неподалеку от нашего отделения?

— В переулке, — подтвердила я. — Двое взломщиков и с ними еще такой худощавый мужик...

— Я знаю, о ком вы, — легким взмахом руки остановил мои невнятные объяснения Кирилл и повернулся к Максиму: — Филипп рядом, значит, скоро зайвится. Предупреди охранника, чтобы не лез к нему с досмотром. Сам разберусь, если что.

Толстяк кивнул и шустро выбежал из кабинета.

Филипп. Хм, а ведь именно это имя упоминали братки, когда пытались взломать мою дверь.

— Не волнуйтесь, Арина, — Кирилл вновь обратился ко мне. — Несмотря на столь, гм, неприятные обстоятельства, вы действительно в своем праве. Так что все будет хорошо.

И так он это сказал, что поверилось сразу. Я вновь ощутила исходящую от Кирилла волну нерушимого спокойствия, мужчине хотелось подчиниться и довериться.

— Можно? — Он взял меня за руку, и от этого прикосновения сердце помимо воли застучало быстрее.

Да что такое со мной? Я все-таки взрослая женщина, а не школьница какая-то, чтобы так млеть! Или это адреналин таким образом сказывается? И вообще, что ему надо?

— Будет немного больно, — словно отвечая, предупредил Кирилл и, едва касаясь, провел пальцами по моему запястью.

Кожу мгновенно охватил жар. Я вздрогнула и лишь

усилием воли удержалась от того, чтобы не вырвать руку. Но уже через мгновение забыла о жжении: на моем запястье переливалась полупрозрачная татуировка в виде сложного геометрического рисунка! Изумленно охнув, я моргнула и во все глаза уставилась на миниатюрное чудо. Вот только татуировка, как назло, в последний раз вспыхнула и исчезла.

— Вот и все, — поздравил Кирилл.

Так вот она какая, магия? Однако-о...

От недоверчивого разглядывания собственной руки меня отвлекли громкие шаги в коридоре. Я подняла голову как раз тогда, когда в кабинет вошел тот самый Филипп. Худощавый маг выглядел слегка потрепанным и на редкость мрачным. Удостоив меня лишь одним тяжелым взглядом, он уставился на Кирилла.

— И как это понимать? — сухо спросил он.

— Это я у тебя спрашивать должен, — спокойно ответил темноволосый. — Фил, ты от вида денег вообще страх потерял, что ли?

— Не тебе считать мои деньги, — огрызнулся Филипп. — Я всего лишь выполняю приказы. Сними блокировку, Кир.

— Чтобы ты снова на кого-нибудь напал? Нет уж, только не в моем округе. — Кирилл насмешливо покачал головой. — Битцевский парк в твоём распоряжении. Колдуй там.

— Какой Битцевский парк? Мы в центре города, мать твою! — прошипел Филипп. — Ты ведь понимаешь, что без сил у меня здесь начнутся проблемы! Верни доступ к Сретенскому источнику, Кир!

— Ты нарушил правила, так что — увы. Сочувствую, как могу. — Темноволосый остался непреклонен. — Если так нужны силы, общайся со своей... покровительницей. Пусть выдает из личного запасника или присылает официальный запрос. Ну или можете попытаться договори-

ться с Ариной Владимировной, — добавил Кирилл и с легкой улыбкой посмотрел на меня.

Инстинктивно ответила ему тем же и, лишь в очередной раз поймав себя на слишком откровенных мыслях, с трудом переключила внимание на Филиппа.

— Мы приносим извинения за это... недоразумение, — процедил тот.

Извинения?! Он что, издевается? Вспыхнувшая во мне злость мгновенно вытеснила все остальные эмоции.

— Я ночь просидела в компании ваших химер, они мне квартиру разнесли! — прошипела я. — Утром два ваших бандюка ломали дверь, желая заполучить мое тело! А под конец и вовсе поджидали тут, в переулочке среди бела дня! Считаете, после этого можно обойтись одними извинениями?!

К крикам в свой адрес худощавый маг, видимо, не привык. Лицо его аж побелело от гнева, однако в руках Филипп себя держать умел.

— Арина Владимировна, что вы хотите? — холодно спросил он.

— Справедливого суда! — зло выдохнула я.

Все, кто находился в комнате, вздрогнули.

— Арина, вы уверены? — осторожно уточнил Кирилл. — На всякий случай я бы хотел отметить, что суд у магов проходит несколько по-другому.

Надо же. Хотя я и впрямь не могла представить, как судья после дела о грабеже или угоне начинает с такой же серьезностью рассматривать мое заявление о колдовском нападении. Вот направление к психиатру выдадут, это да. Еще пару дней назад, расскажи мне кто о подобном, сама бы туда отправила.

Радости такие мысли не вызывали, однако не оставлять же бандитов безнаказанными? Как бы там этот суд ни проходил, он все-таки есть, и это главное!

— Знаете, я себя виноватой точно не чувствую, — мрачно сообщила я. — Так что на эти особенности мне на-

плевать. Я хочу быть уверена в собственной безопасности и в том, что мне не захотят отомстить.

Судя по виду Филиппа, маг мечтал отомстить мне прямо сейчас, но выдержка у него и впрямь была железная.

— Доводить данный инцидент до суда нам бы не хотелось. — Голос Филиппа, несмотря ни на что, оставался спокоен. — Ущерб, нанесенный вашей квартире, мы возместим. Кроме того, обещаю, что мы не станем пытаться вас и ваших родственников, гм, убивать.

— И почему я должна вам верить? — уточнила я и прищурилась.

— Маг не может нарушить данное им слово, — сказал Кирилл. — Так что можете не волноваться, Арина.

Я недоверчиво взглянула на мужчину, но тот, похоже, говорил абсолютно серьезно. Интересные, однако, правила у этих магов. Что ж, значит, уже легче.

— Хорошо, — решила я. — В таком случае, пусть этот ваш заказчик даст слово, что не причинит мне вреда.

Филипп поморщился:

— К сожалению, Астарта Сергеевна занимает весьма высокую должность и не может так просто покинуть рабочее место. Но я от ее имени...

От ее имени? Такая формулировка выглядела не очень хорошо. Паранойя во мне мгновенно подняла голову, нашептывая, что обещание одного может и не распространяться на другого. Нет уж, так дело не пойдет!

— Не надо мне ничего от ее имени, — решительно отказалась я. — А то будут потом отговорки, мол, не она слово давала.

— Арина Владимировна! — почти прорычал Филипп.

В глазах мага полыхнула такая ярость, что я испуганно сглотнула. Может, не стоило нагнетать обстановку? Все-таки Филипп уже дал слово при трех свидетелях. Но вдруг моя паранойя все-таки права? Слишком мало я знаю об их правилах!